

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>

Выпуск 4 - 2015 октябрь — декабрь <http://mir-nauki.com/issue-4-2015.html>

URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/05PDMN415.pdf>

УДК 378

Положенцева Ирина Вениаминовна
ФГБОУ ВО «Московский Государственный Университет
технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»
Российская Федерация, Москва
Профессор кафедры «Гуманитарные и социально-политические науки»
Кандидат экономических наук
E-mail: vipperh@newmail.ru

Диагностика сформированности компетенций у обучающихся в системе дистанционного образования

Аннотация. Концепция развития образования ставит задачу формирования принципиально новой культуры педагогического труда. Сегодня для соответствия всем предъявляемым требованиям, педагог должен серьезно повысить свои знания и навыки в области информационных технологий, знать и уметь применять различные программные средства и возможности Интернет, быть способным интегрировать их со своим профессиональным опытом. Повышение квалификации для педагогов, осуществляющих обучение с использованием дистанционных образовательных технологий, обязательно должно включать в себя не только очные занятия, но и занятия в системе дистанционного обучения, в которой в дальнейшем предстоит работать педагогам. Курсы повышения квалификации педагогов, изучающих дистанционные технологии, должны включать разделы, отражающие специфику организации дистанционного образования (дидактические основы, технологии обучения, психологические подходы).

Ключевые слова: дистанционное обучение; информационные технологии; инновационные методы; информационная среда обучения; профессиональные компетенции.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Положенцева И.В. Диагностика сформированности компетенций у обучающихся в системе дистанционного образования // Интернет-журнал «Мир науки» 2015 №4 <http://mir-nauki.com/PDF/05PDMN415.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

В течение длительного времени по своим методам и объяснительным моделям наука представляла собой главную и единую форму рационального человеческого поведения. В. Дильтей впервые противопоставил наукам о природе всю совокупность наук, имеющих предметом своих исследований социально-историческую реальность, и назвал их науками о духе. Естествознание (науки о природе) строится вокруг установок на впечатления, идущие от внешнего мира (природы). «Науки о духе» формируются на основе впечатлений внутреннего мира человека (психологических состояний, событий и действий) [1].

Основные признаки, по которым происходит разделение гуманитарных и естественных наук, сводятся к следующему. По предметному основанию: в естествознании природа выступает в виде объекта познания, независимого от познающего субъекта, в гуманитарной области субъект становится предметом познания самого себя. Природа не создана человеком, а культура – это процесс и результат человеческого созидания. Природа есть царство необходимых законов, культура – сфера идеального, должного [2].

По методологии познания: если целью познания в естественных науках является формирование общих законов, то целью гуманитарных наук – познание индивидуальных, уникальных в своей неповторимости явлений человеческой культуры. Если главной операцией, с помощью которой постигаются конкретные явления природы в рамках естествознания, является их объяснение (как частных случаев общих законов), то главной операцией в гуманитарной сфере – понимание культурно-исторических явлений, постижение смыслов методами диалога, эмпатии (сочувствия, сопереживания), герменевтики (истолкования, интерпретации). В естествознании предметная область «схватывается» и объясняется законом, при этом единичное, частное игнорируется. В гуманитарных науках доминирующим становится понимание уникального, частных проявлений человеческого духа [3].

Стартовые идеалы и ценности гражданина формируются именно в образовательно-воспитательном процессе. Именно поэтому справедливую критику вызывают те содержательные моменты реформы образования, которые направлены на его фрагментацию и переориентацию на приобретение простейших сведений и навыков, вместо обучения рационально-критическому и свободному мышлению [4].

Социогуманитарные науки обогащают личность знанием общечеловеческого культурного опыта («все уже было»), что способствует разрешению личностных противоречий, разрядке психической напряженности и разрешению конфликтов, помогают выстраивать поведенческие паттерны и смысложизненные ориентиры. Вот почему наряду с профессиональными компетенциями выпускник должен обладать общекультурными компетенциями. Он должен быть самостоятельным субъектом общественной и гражданской деятельности. Выпускник должен быть способен к коммуникациям с другими людьми, к ответственному сотрудничеству, обладать нравственно-психологической устойчивостью. Без добротной гуманитарной подготовки такие задачи университет решить не может, особенно в современных, глубоко противоречивых условиях [5].

Начиная с периода перестройки – с середины 1980-х гг. прошлого века Россия переживает уникальную социогуманитарную ситуацию, вызывающую интерес среди обществоведов всего мира. Она характеризуется, в том числе, колоссальными ценностными трансформациями [6].

С одной стороны, страна прошла через сложный и болезненный период от плановой экономики и советской политической системы к демократии и рыночной экономике. Ни одна страна в мире не совершала транзит к модерну такого рода и масштаба [7].

Запоздавшие модернизационные процессы вызвали слом прежней системы ценностей и появление новых, частично понятных, частично еще не отрефлексированных ценностей, которые пока что не сложились в стройную систему современных ценностей (ценностей модерна), не говоря уж о так называемых ценностях постмодерна. В то же время в российском обществе продолжают существовать и традиционные для России ценности. К ним относятся сильная власть, общинность, коллективность и коллективная ответственность, семейные и религиозные ценности. При этом не всегда понятно, что с ними происходит в условиях глобализации и необходимости инновационного развития: нужно ли их замещать ценностями иного порядка, использовать или внедрять любой ценой. Одновременное сосуществование шкалы ценностей такого большого диапазона и разнообразия профессор Мюнхенского университета У. Бек, родоначальник концепции «общества риска», на выступлении в МГУ имени М.В. Ломоносова в июне 2012 г. охарактеризовал так: «В настоящее время в России разворачивается «другой модерн», представляющий интересную смесь различных общественно-политических структур и ценностей» [8].

С другой стороны, проявляющиеся с объективной и неодолимой силой эффекты глобализации формируют так называемую постмодернистскую и даже пост-постмодернистскую ментальность. Вместе с тем глобальное находится в неразрывной связи с локальным, что предполагает обязательное исследование глобальных процессов на локальном уровне. А это значит достаточно свободное толкование логики трансформации ценностей [9].

Вопрос о трансформации ценностного сознания российской молодежи актуален. Ежегодно в России проводятся десятки и даже сотни социологических исследований, посвященных анализу трансформации ценностей молодежи. Одни авторы считают, что трансформация ценностных ориентаций молодёжи носит кризисный, «неправильный», деструктивный характер. С этой позиции трансформация выглядит как [10]:

- утверждение технократической парадигмы и вытеснение принципов гуманистической;
- замещение альтруистической (социосберегающей) парадигмы на эгоистическую (социоразрушающую);
- изменение отношения к труду не как к общественно полезному явлению, а как к инструментальной ценности.

То есть в современном российском обществе вытесняются общественно и гуманитарно значимые ценности, им на смену приходят ценности сугубо технократические и индивидуалистические [11].

Другие авторы убеждены в алармистской природе этого процесса. Они пишут о разрушении нравственных ценностей и культуры русского народа, угрожающей целостности и безопасности государства. Третьи называют подобные утверждения мифом и, отмечая «отдельные недостатки», говорят, что моральный уровень нынешней молодёжи высок [12].

Среди всех параметров изучения человека в обществе (технологических, экономических, социальных, экологических) важно учитывать личностные установки человека, включенного в ту или иную социальную структуру. Среди них, так называемые «идеальные представления», в которых в зачаточном состоянии пребывают и социальные ценности, и идеалы, и поведенческие паттерны. Период в жизни человека от 16 до 25 лет насыщен символикой стереотипных представлений о смысле и образе жизни, профессии, семье, которые характерны для того или иного социального круга и (или) этнической группы [13].

В шкале ценностей, формирующихся у современной российской молодежи в условиях глобализации и информатизации, западная модель жизни занимает одну из приоритетных позиций (будь то позитивная или негативная коннотация). Сравнение с Западом – естественная реакция молодых людей на обстановку, складывающуюся в стране, но вызывает сомнение, насколько адекватно им удастся воспринять западную культуру и способны ли они адаптироваться к рецептам жизненного уклада, которые другие страны вырабатывали веками? Важно также понять, какая информация воспринимается ими позитивно, а какая – негативно, несмотря на кажущуюся привлекательность [14].

Так, студентам 1-2 курсов университета были заданы вопросы, что они знают о людях, живущих в тех или иных странах Западной Европы, Америки, учитывая тот факт, что большинство из них за границей не были. На основании этих ответов достаточно легко было составить некое условное представление о национальных «идеальных» характерах французов, итальянцев, немцев. Студенты считают, что для французов в первую очередь важна личная жизнь. Французы ценят красоту, любят женщин и умеют ухаживать за ними, отличаются элегантностью и остроумием. Итальянцы считаются более склонными к традиционным ценностям и в этом отношении больше похожими на русских, они сентиментальны, добры, любят детей, при этом не склонны к постоянному и педантичному труду. Что как раз характерно для немцев – аккуратных, добросовестных и честных в трудовом процессе [15].

Студенты считают наиболее привлекательными чертами «европейцев» профессионализм, воспитанность, умение вести себя («культурность»), деловую активность, свободу и личное достоинство, уверенность в себе, оптимизм. Именно эти черты они хотели бы использовать в качестве образцов для подражания: «нам, русским этого не хватает». Отталкивающими чертами европейцев наши студенты считают: эгоизм, меркантильность, агрессивность, отсутствие чувства сопереживания и дружеской взаимовыручки, равнодушие друг к другу. На наш взгляд – это очень важный момент, который позволяет понять не только оценку «другого», но и самооценку. Очевидно, что в данной зеркальной характеристике содержится элемент осознания превосходства национальной культуры и ценностей, в которых как раз эти качества, как считается, заложены [16].

Представление о «ценностях западного мира» во многом складывается за счет рекламы. Так, телевизионная реклама нацелена, прежде всего, на женщину, рядом с которой подтянутый и счастливый муж, совсем не похожий на среднего русского мужчину, миловидные и свободные дети, чистая кухня и вкусная еда. В этих сюжетах главное, что женщина красива, ухожена, живет в «идеальных условиях», она счастлива и довольна. Скрытый дискурс этих сюжетов направлен на закрепление следующего идеологем: основное и единственное счастье – достаток, призвание женщины – дом и семья, а достичь этого проще всего за рубежом [17].

Без сомнения, эти видеосюжеты формируют образы, не свойственные традиционной русской и даже советской культуре, в которой сфера духовного (идейного, общественного) всегда считалась выше сферы «низкой» – материальной, бытовой, индивидуальной. В 1990-е годы эти сферы по своей значимости резко поменялись местами. Сначала, потребительский рай как несбыточная мечта, вызывающая всеобщее раздражение от нестыковки нового идеала с действительностью, затем как ощущение сбывшейся мечты об изобилии одежды, доступности электронной и бытовой техники, автомобиля. Все эти реальные рыночные, материальные объекты однозначно превратились в символы высокой сферы, ранее занятой ценностями другого порядка. В сознании молодых людей одежда стала символом самовыражения и самоосуществления, электронные гаджеты – заменителем общения, межличностных отношений, автомобиль – символом не быстроты передвижения, а свободы и достойного личного статуса [18].

Таким образом, бытовая сторона заняла нишу духовного и сама стала диктовать человеку сценарии жизни, что противоречит природе человеческой психики. П. Бурдьё подчеркивал, что замещение реальности мифом, пусть и рекламным, порождает хаос в душе человека [19].

Возвращение к «культурной норме» – это такой путь, который имеет несколько измерений. Прежде всего, это важно со стороны сохранения человеческих ресурсов. Потеря эталонов нормальной жизни, в том числе трудовой и семейной, толкает к поиску счастья за рубежом, ведет к «утечке мозгов». Возвращение к русской культурной традиции в самом широком смысле, возможно, прежде всего, через восстановление идеологических ориентиров в рамках национального менталитета [20].

Данные недавних массовых опросов свидетельствуют не просто о нарастании в российском обществе традиционных структур, но скорее о «ренессансе традиционализма». Вообще вопрос о том, может ли сопряженная с национальным менталитетом система традиционных ценностей быть адекватной современным реалиям и задачам, в том числе экономического развития, не так прост [21].

В последнее время в качестве идеологических ориентиров чаще всего называются как раз традиционные: патриотические и религиозные ценности. Причем выявление содержательной стороны этих ценностей крайне затруднено. В первом случае оно затруднено отсутствием современных эффективных способов индоктринации патриотизма в сознание молодежи, во втором – объективно чрезвычайно сложным конфессиональным составом России, а также дуализмом религиозного сознания [22].

Нельзя забывать, что и в дореволюционной России, хотя православие всецело поддерживалось государством, духовные искания народа, интеллигенции были крайне сложны и противоречивы. С одной стороны – в народе жила глубокая вера в Христа, с другой, как говорил В.Г. Белинский, было много суеверия, но немного истинной религиозности. Так обстоит дело и сейчас [23].

Начиная с 1990-е гг. ориентация на религиозные ценности стала массовым явлением, что послужило причиной считать этот период «религиозным ренессансом». Религия в 90-е гг. для части населения превратилась в способ адаптации к новым реалиям жизни. Рост недоверия к политическим деятелям, обещавшим быстрое выздоровление экономики и не сдержавшим слова, сопровождался тогда убедительным ростом доверия к религиозным лидерам [24].

В наши дни в широком распространении религиозности среди молодежи присутствует также элемент моды. Быть «верующим» становится «нормальным», «приличным», а «атеистом» – наоборот. Такой стиль поведения демонстрируют высшие политические деятели. Религиозность в наши дни стала не способом жизни, а скорее культурным символом. Более того, в религиозном сознании молодежи одновременно могут сосуществовать христианство и некоторые магические и даже мистические элементы веры [25].

А как обстоит дело с другой ценностью из разряда традиционных – коллективизмом (общинность, соборность)? Очень часто говорят, что индивидуализм не может проявляться в России, а если и проявляется, то он смикширован коллективистскими практиками. Однако молодежный индивидуализм, который ассоциируется с такими качествами, как самостоятельность, нацеленность на личный успех, прагматизм в период кризиса может быть адекватен ситуации и полезен. Исследователи подчеркивают, что индивидуализм способен оказывать сильное адаптирующее воздействие [26].

Все сказанное свидетельствует о том, что нет однозначного ответа на вопрос, какая из жизненных стратегий более эффективна, более адаптивна, наконец, более «полезна» для

социализации молодого поколения и его успешного включения во взрослый социум, в соответствии с задачами, которые ставятся перед ним.

Проблема мозаичности сознания. Данные рассуждения подтверждают мысль о том, что далеко не просто взять и «вернуть утраченное», заменив им нежелательные элементы сознания. Состояние менталитета первого постперестроечного поколения заслуживает особого термина – мозаичность сознания. Молодежная (ювенальная) ментальность как видно, сегодня не опирается на некие общепринятые правила жизни. Их попросту нет. Есть некий эклектичный набор ценностей, который состоит из традиционных российских; традиционных советских; новых постсоветских; западных, усваиваемых в процессе глобализации, которые тоже далеко не однородны. Среди них ценности модерна, постмодерна и пост-постмодерна. Весь этот «суп» варится и бурлит в сознании молодежи [27].

Какие здесь проблемы? В норме большинство обществ разделяют от 10 и больше ценностей, среди которых могут цениться (или не цениться) личная свобода, равенство, справедливость, успех, выживание, самовыражение, безопасность, труд, потребление, семья, религиозные ценности, образование и др. Мозаичность сознания российской молодежи обусловлена трудностями перехода общества от моноидеологической и моноэкономической парадигмы к полиидеологической и рыночной парадигме. Рынок идей настолько богат и разнообразен, что любому молодому человеку, с одной стороны, легко выбрать нужный ему «продукт» на символическом прилавке. С другой, нет никакой гарантии, что продукт не окажется неудобоваримым или просто вредным для личностного и социального здоровья. Различные философские течения, оккультные практики, религиозные взгляды, всевозможные виды и направления искусств, нормы, целые грозди жизненных ценностей обрушиваются на него в общем потоке информации. Любая культурная традиция может быть постигнута, принята во внимание и даже выбрана в качестве жизненного ориентира [28].

Но для того, чтобы воплотиться в позитивный личностный жизненный опыт, ценностные предпочтения должны опираться на некий культурный стандарт, что тоже осложнено в наши дни. Ведь прежние стандарты и ориентиры либо были подвергнуты негативной переоценке, либо рухнули под давлением новых социально-экономических условий. Это касается стандартов потребления, проблемы неравенства, понимания социальной справедливости, отношений со старшим поколением, переоценки гендерных ролей и т.д.

Поиск духовных, гуманных, смысло-жизненных ориентиров невозможен без проводника, роль которого в век модерна и постмодерна играют социогуманитарные науки. Преподавание этих наук помогает молодому поколению правильно и адекватно сориентироваться в море информации, одновременно и заманчивом, и опасном.

Современные тенденции мирового развития, которые проявляются в том, что ускоряются темпы развития цивилизационных процессов и увеличения объема информации, обостряются экологические проблемы, происходит поступательное движение в направлении интеграции и создания единой мировой системы, масштабное внедрение наукоемких и информационных технологий, безусловно, влияют на состояние и развитие системы образования. В подобных условиях образование возьмет на себя не только образовательную функцию, но и культуротворческую, преобразующую, стабилизирующую, реабилитационную, гармонизирующую и другие функции [29].

Масштабные трансформации, которые происходят во всех сферах общественной жизни, в частности, изменения в области образования, ставят задачу обеспечения интеграции человека в социальный мир, стимулируют его продуктивную адаптацию к условиям окружающего мира. В этом ключе определяется понятие «компетенция» или

«компетентность» как результат образованности в комплексе мотивационно-ценностных и когнитивных составляющих образования.

Ориентированное на компетенции образование (competence-based education – CBE) сформировалось в 70-х годах XX века в США, в общем контексте выдвинутого Н. Хомским в 1965 году понятия «компетенция» применительно к теории языка, трансформационной грамматике. В 1960-х годах было заложено понимание различий между понятиями «компетенция» и «компетентность», причем последнее трактуется современными исследователями как явление, основанное на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленное опытом социально-профессиональной жизнедеятельности человека. Понятия «компетенция», «компетентность» и производное «компетентный» широко использовались и до середины XX века – в литературе, быту, разных видах профессиональной деятельности. Такого рода трактовка имеет место в справочной литературе; в частности, в словаре иностранных слов компетенция (от лат. *competentia* – принадлежность по праву) – это круг полномочий какого-либо органа или должностного лица, а также круг вопросов, в которых данное лицо обладает познаниями, опытом. Компетентность определяется как обладание компетенцией или знаниями, позволяющими суждения относительно чего-либо. Компетентный (*competens* – соответствующий, способный), согласно словарю, это – «обладающий компетенцией, а также знающий, осведомленный в определенной области» [30].

Современные исследователи отмечают, что комплекс необходимых компетенций формирует в структуре личности различные виды субъективной компетентности, к которым относят общекультурную, межкультурно-коммуникативную, социально-психологическую, информационную, специальную, личностную и индивидуальную компетентности. Исходя из понимания первичности компетенций, характеризующих внутренний потенциал личности, комплекс знаний, умений, опыта, личностной заинтересованности, они (компетенции) обуславливают решения определенных вопросов и личной ответственности, качество восприятия индивидом реальности, благодаря чему он выбирает оптимальную для данной ситуации модель поведения, адекватно оценивает и конструктивно нормализует жизненные ситуации. Поэтому человек приобретает способность эффективно действовать, соблюдать установленные обществом стандарты, обогащает опыт самостоятельной деятельности. Исходя из этого, все существующие подходы к изучению природы компетенции можно разделить на две группы – социально-философские и практические [31].

Ученые отмечают, что социально-философский подход рассматривает компетенции в структуре личности, степени интеграции индивида в социокультурное пространство. Практические подходы, среди которых – механический, бихевиористский, деятельностный и т.д., применяются для оценки и измерения компетенций, в которых фиксируется только действие. Компетентность, по мнению Т.В. и Е.Т. Конюховых, следует рассматривать как «сложное интегральное образование, в котором компетенции одного вида компенсируют проявления компетенций другого вида, чем обеспечивается эффективность проявления социально-психологических подструктур субъекта. Особой характеристикой компетенции является то, что ее структуре присуща способность личности привносить в социокультурное пространство приобретенный в процессе обучения комплекс знаний, формы деятельности; создавать новые смыслы, адекватные факторам среды, совершенствовать процесс самоопределения [32].

Перечень общекультурных и общепрофессиональных компетенций, заложенных в государственном образовательном стандарте высшего образования, которые должны быть реализованы в процессе обучения, требует специфических форм и методов, нетрадиционных подходов к образовательному процессу.

Перестройка современной российской высшей школы наряду с другими вопросами модернизации учебного процесса предполагает смещение акцентов учебной деятельности с содержания на результаты образования. Результатом образования, согласно Федеральным государственным стандартам высшего образования третьего поколения, является определенный набор компетенций, то есть динамичная совокупность знаний, умений, навыков, способностей и личностных качеств, которую обучающийся может продемонстрировать после завершения образовательной программы или ее части. Выражение результатов образования детерминировало необходимость диагностики формирования компетенций, которая заключается в количественных выражениях результатов оценки независимо от того, насколько просто или сложно компетенции поддаются оцениванию.¹

Эффективная и полноценная реализация компетентностно-ориентированных образовательных программ невозможна без мотивированного и заинтересованного участия студентов. Сущностным и функциональным центром и, выражаясь математически, функцией процесса и результата образования становится сегодня обучающийся как социальный субъект общественных отношений. Интеграция студентов в процесс реализации компетентностного подхода и формирование индивидуальных образовательных программ является необходимым условием успешного освоения компетентностно-ориентированной основной образовательной программы.

Для обеспечения успешного освоения образовательных программ, реализующих ФГОС ВО, у обучающихся должно быть сформировано представление о компетентностном подходе в образовании. Студенты должны владеть основными понятиями, связанными с компетентностным подходом, такими как компетенция, компетентность и др. Кроме этого, студенты должны иметь представление о проектировании индивидуальной компетентностной модели и личностной образовательной траектории, технологиях формирования компетенций и способах самооценки их сформированности. Для этого необходимо разработать лекционные и практические занятия, в рамках которых студенты имели бы возможность познакомиться с основными идеями компетентностного подхода, средствами формирования обязательных и добавленных компетенций, средствами диагностики и самодиагностики уровня сформированности компетенций, а также получить опыт самооценки и презентации сформированных компетенций.²

Социальный проект сохранения и развития научно-технической и гуманитарной интеллигенции, то есть, личностей с высоким уровнем компетентности, направлен, прежде всего, на выстраивание последовательной, научно-обоснованной стратегии образовательного процесса. Институты образования в условиях нового тысячелетия должны акцентировать внимание на том, что индивидуальное развитие личности – это непрерывный, в течение всей жизни, путь постоянных поисков, консенсусного и диссенсусного взаимодействия, осуществление выбора в ряду этиологически альтернативных тенденций. Чем выше степень неопределенности, изменчивости и непредсказуемости бытия, тем меньше становится комплекс готовых алгоритмов, схем и рецептов решения сложных жизненных ситуаций. Актуальным для системы образования, в том числе и для дистанционного образования, в

¹ Спирина Т.В., Дрофа М.А. Диагностика компетенций средствами информационных систем: постановка проблемы / Т.В. Спирина, М.А. Дрофа // Материалы XII Южно-Российской межрегиональной научно-практической конференции-выставки «Информационные технологии в образовании» «ИТО-Ростов-2012» 15-16 ноября 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rostov.ito.edu.ru/2012/section/211/94769/>.

² Медведева И.Н., Мартынюк О.И., Панькова С.В. и др. Дистанционное сопровождение студентов при реализации компетентностно-ориентированных образовательных программ / И.Н. Медведева, О.И. Мартынюк, С.В. Панькова, И.О. Соловьева, А.А. Соловьева // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. – 2013. – №2. – С. 153-167.

данном аспекте является задача воспитания творческой самостоятельной личности с адекватным вызовам времени уровнем компетентности.

Для получения информации, позволяющей скорректировать методику проведения занятий с учетом имеющихся знаний слушателей, и получения информации, дающей возможность студентам провести самодиагностику уровня компетенций, необходима входная диагностика. Анкеты относятся к инструментарию, который позволяет собрать, обработать, проанализировать и интерпретировать данные об измеряемых переменных, они могут выступать одним из способов входной диагностики. При использовании (в ходе текущего контроля) анкетирования для оценки сформированности профессиональных компетенций можно использовать бинарную шкалу, которая предполагает вынесение решения о сформированности компетенции в целом (освоена – не освоена). Итоговую диагностику для оценки успешности прохождения учащимися программы курсовой подготовки и степени сформированности компетенции, можно так же провести в форме анкеты или использовать тестовые задания. Здесь применима и бинарная шкала оценки (освоил – не освоил) и традиционная, предполагающая выставление балла (отметки) в зависимости от установленного процента результативности (правильных ответов).³

Вариантом решения проблемы диагностики компетенций является использование современных систем дистанционного обучения, которые можно применить в качестве систем электронного обучения при стационарном обучении. В настоящее время существует большое количество свободно распространяемых систем управления обучением, одной из таких систем является LMS (Learning Management System) Moodle. Педагогические средства LMS Moodle позволяют передавать знания в электронном виде с помощью файлов, архивов, веб-страниц, лекций, организовывать совместную учебную и исследовательскую работу студентов с помощью встроенных механизмов wiki семинаров, форумов, чатов, осуществлять контроль результатов обучения с помощью тестов и заданий. Wiki – это вебсайт, страницы которого пользователь может редактировать; использование wiki особенно эффективно в работе академических групп, члены которых лишены возможности общаться непосредственно [33].

Система Moodle позволяет разрабатывать и репрезентировать обучающимся комплексные исследовательские задания, которые требуют демонстрации всего арсенала знаний и умений из проверяемого раздела или области знаний. Накапливая и анализируя информацию по выполненным работам с помощью журнала оценок, можно сделать вывод о сформированности тех или иных компетенций у конкретного студента.

В табл. 1. представлены достоинства и недостатки при внедрении системы дистанционного обучения (СДО).

³ Середенко П.В. Психолого-педагогическое исследование: методология и методы: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / П.В. Середенко / Южно-Сахалинск: Изд-во Сахалинского гос. ун-та, 2010. – 187 с.

Таблица 1

Достоинства и недостатки при внедрении СДО

Способ приобретения СДО	Достоинства	Недостатки
Готовое решение	Относительно невысокая стоимость.	Самостоятельное внедрение; СДО возможно не удовлетворяет всем требованиям заказчика при использовании закрытых систем ДО.
Проект по внедрению СДО	СДО удовлетворяет всем требованиям заказчика.	Высокая стоимость.
ASP-сервис	Невысокая стоимость; Отсутствие затрат на ввод системы в эксплуатацию.	Невысокая скорость работы вследствие большого кол-ва пользователей; СДО возможно не удовлетворяет всем требованиям заказчика.
Готовое Open Source решение	Невысокая стоимость внедрения, возможность заточки под свои нужды.	Самостоятельное внедрение и тех. поддержка; Наличие вероятности затягивания проекта во времени.

Еще несколько лет назад на российском рынке преимущественно были представлены западные системы дистанционного обучения. На данный же момент число отечественных компаний, разрабатывающих собственную продукцию аналогичного класса, насчитывает более десятка. В основном они предлагают готовые онлайн-курсы или услуги по их созданию, а не решения, предназначенные для самостоятельной разработки, создания и администрирования курсов.

IBM Lotus Workplace Collaborative Learning (LWCL) - это универсальная система представляющая собой гибкую, надежную и масштабируемую систему управления традиционным и электронным обучением, ресурсами и учебными материалами. Система может применяться как в крупных предприятиях и холдингах, так и учебных заведениях.

Система использует средства Windows Workflow Foundation для процессов разработки и утверждения учебных материалов, организации аттестации сотрудников, планирования обучающих семинаров и многого другого.

На основе разработанного механизма тестирования поддерживается контроль знаний и аттестация сотрудников. В системе реализованы необходимые отчеты и диаграмма профиля компетентности для наглядного предоставления информации о ходе процесса обучения сотрудников.

Привязан к продукции Microsoft - Microsoft Office SharePoint Server 2007, Microsoft Office, Internet Explorer 6.0 и выше. Ориентирован в первую очередь на корпоративное использование. В феврале этого года LMS (Learning Management System - система управления обучением) Competentum ShareKnowledge (на просторах СНГ более известная как Competentum. ИНСТРУКТОР) заслуженно заняла 3 место в рейтинге TOP 10 LMS 2014 года. Поэтому именно LMS Competentum ShareKnowledge наиболее подходит для повышения профессиональной компетенции сотрудников ООО «Хоум кредит энд финанс банк», соответственно повышения кадрового потенциала банка и совершенствования кадровой стратегии (рис. 1).

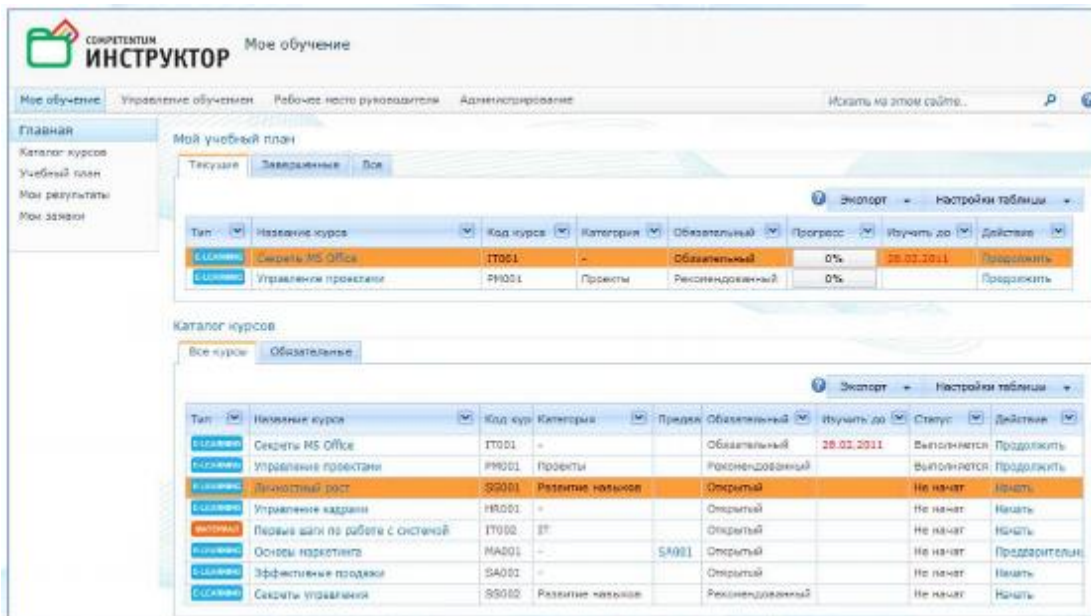

Рис. 1. Домашняя страница сотрудника в системе Competentum. ShareKnowledge

СДО имеет возможность использовать в учебном процессе (рис. 2):

- обычные электронные документы (doc, xls, pdf);
- электронные курсы (купленные или разработанные своими силами);
- электронные тесты.

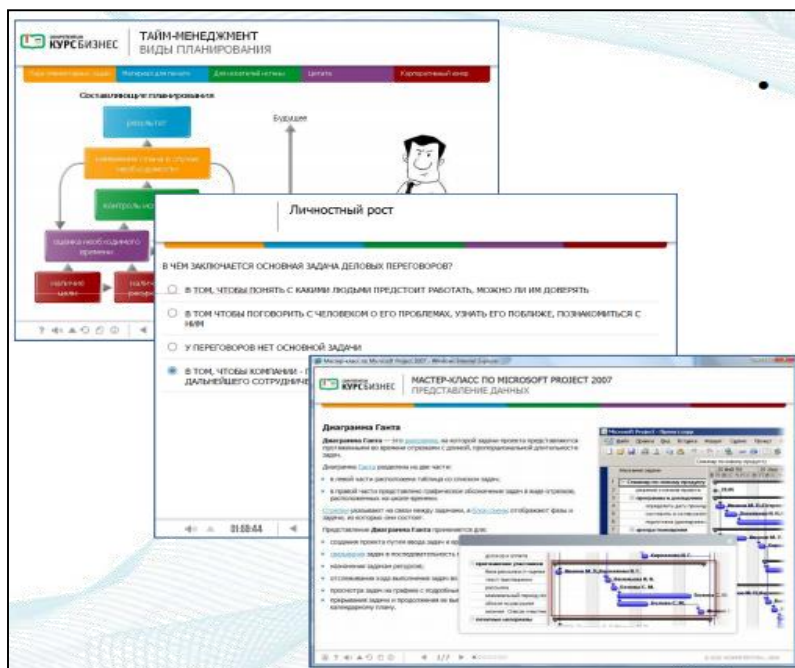

Рис. 2. Электронные учебные материалы

Система Competentum. ShareKnowledge позволяет сформировать отчетность по программам, курсам, слушателям, вести мониторинг обучения и успешность обучения по программе подготовки, переподготовки (рис. 3).

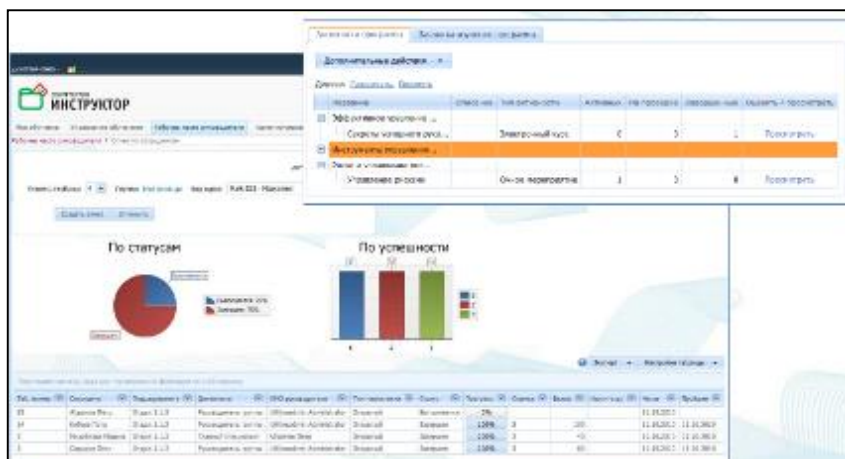

Рис. 3. Сводная отчетность и мониторинг обучения

Система Competentum. ShareKnowledge позволяет интегрировать данные с HRM-системой (рис. 4).

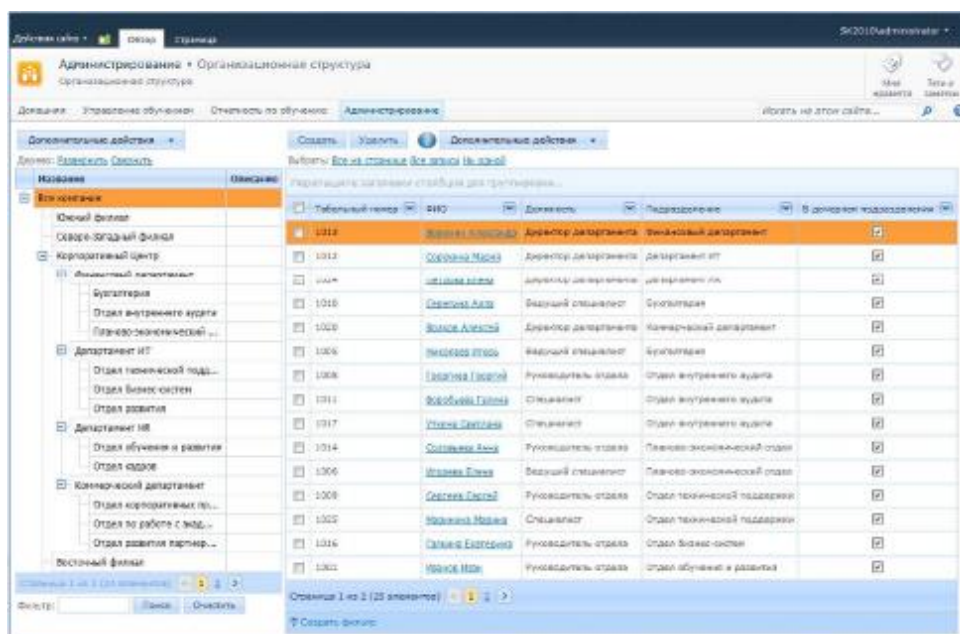

Рис. 4. Модель организационной структуры

Система Competentum. ShareKnowledge позволяет оценивать сотрудников: выполняемые работниками задачи, проводить промежуточную аттестацию (рис. 5).

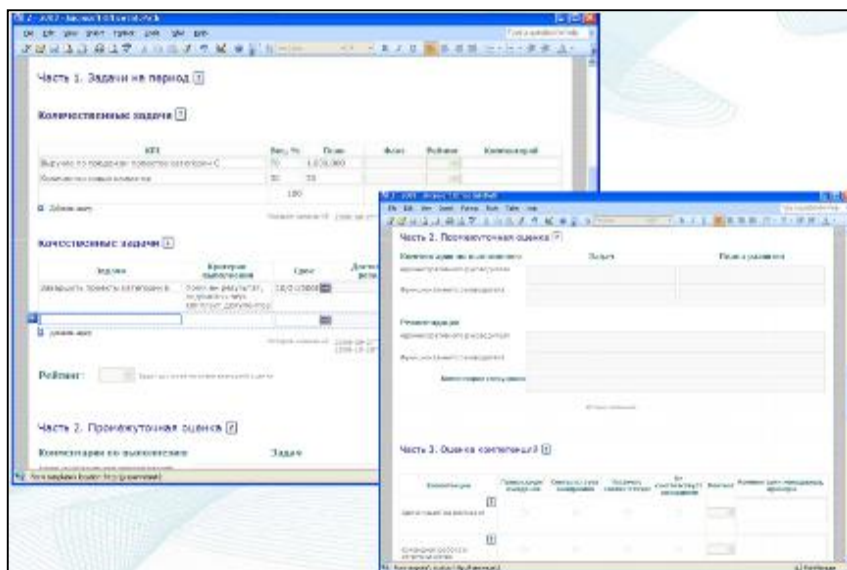

Рис. 5. Формы оценки сотрудников в системе Competentum. ShareKnowledge

В системе Competentum. ShareKnowledge предусмотрена оценка профессиональных компетенций сотрудников. Варианты представления оценки компетенций представлены на рис. 6.

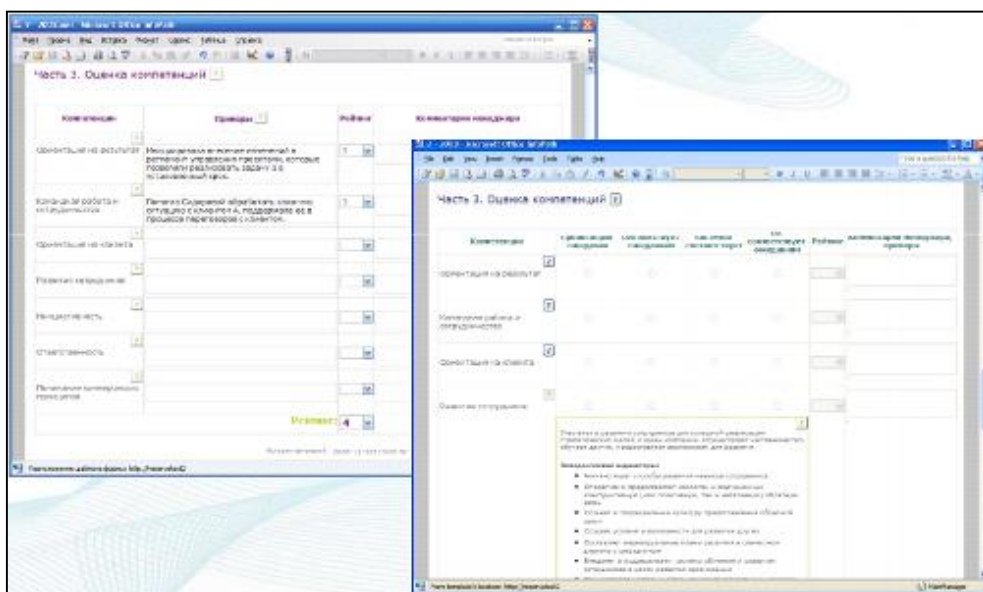

Рис. 6. Варианты представления оценки компетенций сотрудников

Отечественные исследователи М. Дрофа и Т. Спирина определяют процедуру оценки компетенции через решение следующих задач.

1. Описание наиболее существенных характеристик диагностируемой компетенции.
2. Определение результатов обучения, которые должен продемонстрировать студент для подтверждения сформированности компетенции, используя таксономию Блума.
3. Разработка диагностических средств с использованием LMS Moodle.

4. Определение уровня сформированности компетенции, используя электронную матрицу в Microsoft Excel (редактор электронных таблиц) или с помощью иных инструментов обработки, анализа и визуализации числовых данных.⁴

Предлагаемую процедуру оценки компетенций, подчеркивают М. Дрофа и Т. Спирина, можно рассматривать как один из вариантов решения проблемы диагностики компетенций.

В данном контексте значительную актуальность приобретает тезис о том, что под высокообразованным специалистом сегодня понимается, прежде всего, человек компетентный, который отлично разбирается в профессиональных вопросах, демонстрирует высокий уровень практического применения специальных навыков и умений. В этой связи компетентностный подход, с позиций которого обучение рассматривается сквозь призму требований современного рынка труда, приобретает для российского образования всех форм и уровней особенную актуальность. Формирование адекватного понимания своих способностей, осознания индивидом специфики и требований выбранной профессии является одним из приоритетных направлений компетентностного подхода в образовании.

Представляется необходимым подчеркнуть, что отечественные исследователи определяют образованность не как «многознание или владение комплексом профессиональных навыков, но как развитость разнообразных способностей системного характера, высокая степень их продуктивности. И это понимание предполагает моделирование такой системы образования, в которой главенствующую роль играла бы не традиционная трансляция знаний, умений, ценностей, норм поведения и т.д., а создание условий для развития различных способностей личности. Благодаря такому развитию станет возможным построение общества знаний, которое будет иметь в качестве фундамента развитую экономику».⁵

⁴ Спирина Т.В., Дрофа М.А. Диагностика компетенций средствами информационных систем: постановка проблемы / Т.В. Спирина, М.А. Дрофа // Материалы XII Южно-Российской межрегиональной научно-практической конференции-выставки «Информационные технологии в образовании» «ИТО-Ростов-2012» 15-16 ноября 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rostov.ito.edu.ru/2012/section/211/94769/>.

⁵ Гражданское общество в эпоху тотальной глобализации / Научн. ред. проф. И.И. Кальной, доц. А.В. Горбань. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2011. – С. 552.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемьева С.И., Бакурадзе А.Б., Бычков М.А., Кальней В.А., Положенцева И.В., Рабаданова Р.С., Чернавский М.Ю., Шишов С.Е., Юлина Г.Н. Перспективные механизмы государственно-общественного управления образованием в процессе синхронизации стратегии и стандартов образования в субъектах российской федерации. Библиотека института социально-гуманитарных технологий МГУТУ им. К.Г. Разумовского. Калуга, 2015.
2. Артемьева С.И., Афанасьев В.В., Кальней В.А., Кузьмина М.А., Кутеева В.П., Миляева М.В., Пискунова Т.Н., Положенцева И.В., Пронин Э.А., Рабаданова Р.С., Ромашина С.Я., Чернавский М.Ю., Шишов С.Е., Юлина Г.Н. Стипендиальное обеспечение студентов как фактор мотивации повышения качества профессиональной подготовки: психолого-педагогические аспекты. Москва, 2013.
3. Бычков М.А., Положенцева И.В. Механизмы реализации модели государственно-общественного управления системой подготовки и повышения квалификации педагогических работников. Стандарты и мониторинг в образовании. 2015. Т. 3. №3. С. 61-64.
4. Долгова В.Н., Деева В.А., Князев В.В., Бачурин А.П., Медведева Т.Ю., Паластина И.П., Положенцева И.В., Филатов В.В., Женжебир В.Н.: Государственное и муниципальное управление. Учебное пособие с тестовыми заданиями, с грифом УМО. Издательство: Москва, Издательство ЦНТБ пищевой промышленности, 2010.
5. Капица Г.П., Паластина И.П., Положенцева И.В. Мотивация учебной деятельности студентов в образовательном процессе. В сборнике: Образовательная среда сегодня и завтра Материалы VIII Международной научно-практической конференции: сборник научных трудов. Ответственный редактор Г.Г. Бубнов. 2013. С. 115-121.
6. Козлов О.А., Паластина И.П. Информационные технологии как инструмент обучения студентов принятию управленческих решений. Дистанционное и виртуальное обучение. 2007. №3т. С. 93-95.
7. Козлов О.А., Паластина И.П. Возможности применения информационных технологий как инструмента обучения студентов принятию управленческих решений. Ученые записки ИИО РАО. 2006. №21. С. 50-53.
8. Кобиашвили Н.А., Филатов В.В. Современные образовательные технологии как средство эффективного обучения управленческих кадров. Мат-лы VII Всероссийской научно - практической конференции: «Образовательная среда сегодня и завтра», М.: ВВЦ, 2010 - с. 93-95, 0.18/0.09 п.л.
9. Кобиашвили Н.А., Паластина И.П., Положенцев В.И. Управление инновационной стратегией целостного педагогического процесса в высшем профессиональном образовании // Мат-лы Международной научно-практической конференции «Инновационная политика хозяйствующего субъекта: цели, проблемы, пути совершенствования», секция: «Концептуальные особенности современного менеджмента», М.: МВЦ «Крокус - Экспо», РУДН, 2011, с. 287-299, 0.94/0.32 п.л.

10. Кобиашвили Н.А., Филатов В.В. Использование новых информационных технологий для эффективного обучения управленческих кадров. Научные труды. Международной научно-технической конференции «Информационные средства и технологии» в 3-х томах. Том 1. – Москва: Янус-К, 2006.
11. Кобиашвили Н.А., Филатов В.В. Использование активных методов обучения для эффективной подготовки управленческих кадров. Научные труды 13 Международной научной конференции «Инновационные технологии обучения в условиях глобализации рынка образовательных услуг». Выпуск 11, Том 3, Издательский комплекс МГУТУ, Москва 2007.
12. Кобулов Б.А., Колосова Г.М., Ашальян Л.Н., Дадугин М.В., Деева В.А., Денисова Н.А., Кобулова А.Б., Кобиашвили Н.А., Паластина И.П., Положенцева И.В., Филатов В.В., Сафронов Б.И. // Инновационный менеджмент - Учебное пособие с тестовыми заданиями, с грифом УМО, Издательство: ЦНТБ Пищевой промышленности, 2011 - 479 с.
13. Лочан С.А., Петросян Д.С. Государственное регулирование и стимулирование развития инновационной инфраструктуры регионального образовательного комплекса / В сборнике: Развитие экономики и предпринимательства в условиях экономических стратегий импортозамещения Материалы международной научно-практической конференции, сборник научных статей преподавателей, аспирантов и студентов. Под ред. Малышкова В.И. Москва, 2015. С. 79-81.
14. Лочан С.А., Романенко Е.Ю., Петросян Д.С. Развитие методов инвестирования инновационных программ в сфере высшего профессионального образования / Аудит и финансовый анализ. 2014. №3. С. 258-266.
15. Петросян Д.С., Лочан С.А. Развитие инновационной инфраструктуры регионального образовательного комплекса / Аудит и финансовый анализ. 2014. №4. С. 367-375.
16. Лочан С.А., Петросян Д.С. Методический подход к выбору направлений инвестирования инновационных программ в сфере высшего профессионального образования по экономике промышленности / Экономика образования. 2014. №6 (85). С. 5-15.
17. Лочан С.А., Семенова В.В., Петросян Д.С. Инвестирование инновационных программ в сфере высшего профессионального образования по экономике промышленности / Человеческий капитал. 2014. №6 (66). С. 46-50.
18. Манюшис А.Ю., Рукина И.М., Петросян Д.С., Лочан С.А. Инновационное развитие высшего профессионального образования в России / Монография: Издательство: Издательский дом Международного университета в Москве, Москва, ISBN 978-5-9248-0185-8; 2014 г.
19. Малахова С.С., Паластина И.П. Проведение занятий по курсу «управленческие решения» с применением средств информационных и коммуникационных технологий. Инновации на основе информационных и коммуникационных технологий. 2008. №1. С. 349-354.
20. Музафарова Н.И. Историческая роль философско-педагогической мысли в формировании личности гражданина / Н.И. Музафарова, В.И. Голованов; Моск. гос. ун-т инженер. экологии. Москва, 2005.
21. Осипенко С.В., Положенцева И.В. Бюджетный контроль и бюджетно-правовая ответственность в сфере профессионального образования. Власть. 2014. №1. С. 61-64.

22. Особенности преподавания социально-гуманитарных дисциплин в XXI веке./ Сборник / Моск. гос. ун-т инженер. экологии; под ред. Голованова В.И. Москва, 2004.
23. Пронин Э.А., Положенцева И.В., Ананишнев В.В. Современное политическое онлайн-образование в средних общеобразовательных школах. Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2014. Т. 3. №4. С. 32-34.
24. Пронин Э.А., Положенцева И.В. Современное онлайн-образование в россии: проблемы и перспективы. Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2015. Т. 4. №2. С. 18-20.
25. Положенцева И.В., Кащенко Т.Л. Феномен исторической памяти и актуализация личной исторической памяти студентов. Власть. 2014. №12. С. 42-46.
26. Паластина И.П. Разработка и использование программно-методического комплекса поддержки принятия управленческих решений (на примере обучения менеджеров гостиничного бизнеса) Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Институт информатизации образования Российской академии образования. Москва, 2008.
27. Паластина И.П. Методика обучения будущих экономистов принятию управленческих решений с использованием информационных технологий. Информатика и образование. 2008. №6. С. 106-107.
28. Рукина И.М. Новая фаза мирового развития - интеллектуальный фронт / Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. №1. С. 206-212.
29. Рукина И.М. Инновационные технологии формирования социального капитала общества / В сборнике: Актуальные вопросы развития современного общества сборник статей 4-ой Международной научно-практической конференции: в 4-х томах. Юго-Западный государственный университет; председатель редколлегии Вертакова Ю.В. 2014. С. 378-382.
30. Рукина И.М., Филатов В.В. Инновационное образование - инновационная экономика - инновационное общество // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2014. №3. С. 488-504.
31. Социально-инновационное преподавание гуманитарных дисциплин сборник научных работ / Федеральное агентство по образованию, Московский гос. ун-т инженерной экологии; под ред. В.И. Голованова. Москва, 2009.
32. Филатов В.В., Елисеева Т.В., Князев В.В. Роль компьютерных деловых игр в информационной подготовке менеджеров / «Образовательная среда сегодня и завтра». Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2010. – С. 52-54.
33. Хомутильников Т.В, Деева В.А., Князев В.В., Бачурин А.П., Долгова В.Н., Медведева Т.Ю., Филатов В.В., Паластина И.П.: Управление качеством. Учебное пособие с тестовыми заданиями, с грифом УМО. Издательство: Москва, Издательство ЦНТБ пищевой промышленности, 2009.

Рецензент: Статья рецензирована членами редколлегии журнала.

Polozhentseva Irina Veniaminovna

Moscow State University of technologies and management by K.G. Razumovsky

Russia, Moscow

E-mail: vipperh@newmail.ru

Features of training for teaching staff of distance education

Abstract. The concept of education is fundamentally the task of forming a new culture of pedagogical work. Today, to meet all the requirements, teachers need to seriously improve their knowledge and skills in information technology, know and use different software and Internet capabilities, to be able to integrate them with their professional experience. Further training for teachers engaged in learning using distance learning technologies, have to include not only full-time employment, but also training in the distance learning system, which in the future will be working teachers. Advanced training of teachers, learners remote technologies should include sections that reflect the specifics of distance education (teaching the basics, technology training, psychological approaches).

Keywords: distance learning; information technology; innovative methods; information environment of learning; professional competence.

REFERENCES

1. Artem'eva S.I., Bakuradze A.B., Bychkov M.A., Kal'ney V.A., Polozhentseva I.V., Rabadanova R.S., Chernavskiy M.Yu., Shishov S.E., Yulina G.N. Perspektivnye mekhanizmy gosudarstvenno-obshchestvennogo upravleniya obrazovaniem v protsesse sinkhronizatsii strategii i standartov obrazovaniya v sub"ektakh rossiyskoy federatsii. Biblioteka instituta sotsial'no-gumanitarnykh tekhnologiy MGUTU im. K.G. Razumovskogo. Kaluga, 2015.
2. Artem'eva S.I., Afanas'ev V.V., Kal'ney V.A., Kuz'mina M.A., Kuteeva V.P., Milyaeva M.V., Piskunova T.N., Polozhentseva I.V., Pronin E.A., Rabadanova R.S., Romashina S.Ya., Chernavskiy M.Yu., Shishov S.E., Yulina G.N. Stipendial'noe obespechenie studentov kak faktor motivatsii povysheniya kachestva professional'noy podgotovki: psikhologo-pedagogicheskie aspekty. Moskva, 2013.
3. Bychkov M.A., Polozhentseva I.V. Mekhanizmy realizatsii modeli gosudarstvenno-obshchestvennogo upravleniya sistemoy podgotovki i povysheniya kvalifikatsii pedagogicheskikh rabotnikov. Standarty i monitoring v obrazovanii. 2015. T. 3. №3. S. 61-64.
4. Dolgova V.N., Deeva V.A., Knyazev V.V., Bachurin A.P., Medvedeva T.Yu., Palastina I.P., Polozhentseva I.V., Filatov V.V., Zhenzhebir V.N.: Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchebnoe posobie s testovymi zadaniyami, s grifom UMO. Izdatel'stvo: Moskva, Izdatel'stvo TsNTB pishchevoy promyshlennosti, 2010.
5. Kapitsa G.P., Palastina I.P., Polozhentseva I.V. Motivatsiya uchebnoy deyatel'nosti studentov v obrazovatel'nom protsesse. V sbornike: Obrazovatel'naya sreda segodnya i zavtra Materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: sbornik nauchnykh trudov. Otvetstvennyy redaktor G.G. Bubnov. 2013. S. 115-121.
6. Kozlov O.A., Palastina I.P. Informatsionnye tekhnologii kak instrument obucheniya studentov prinyatiyu upravlencheskikh resheniy. Distantcionnoe i virtual'noe obuchenie. 2007. №3t. S. 93-95.
7. Kozlov O.A., Palastina I.P. Vozmozhnosti primeneniya informatsionnykh tekhnologiy kak instrumenta obucheniya studentov prinyatiyu upravlencheskikh resheniy. Uchenye zapiski IIO RAO. 2006. №21. S. 50-53.
8. Kobiashvili N.A., Filatov V.V. Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii kak sredstvo effektivnogo obucheniya upravlencheskikh kadrov. Mat-ly VII Vserossiyskoy nauchno - prakticheskoy konferentsii: «Obrazovatel'naya sreda segodnya i zavtra», M.: VVTs, 2010 - s. 93-95, 0.18/0.09 p.l.
9. Kobiashvili N.A., Palastina I.P., Polozhentsev V.I. Upravlenie innovatsionnoy strategiyey tselostnogo pedagogicheskogo protsessa v vysshem professional'nom obrazovanii // Mat-ly Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Innovatsionnaya politika khozyaystvuyushchego sub"ekta: tseli, problemy, puti sovershenstvovaniya», sektsiya: «Kontseptual'nye osobennosti sovremennogo menedzhmenta», M.: MVTs «Krokus - Ekspo», RUDN, 2011, s. 287-299, 0.94/0.32 p.l.
10. Kobiashvili N.A., Filatov V.V. Ispol'zovanie novykh informatsionnykh tekhnologiy dlya effektivnogo obucheniya upravlencheskikh kadrov. Nauchnye trudy. Mezhdunarodnoy nauchno-tekhnicheskoy konferentsii «Informatsionnye sredstva i tekhnologii» v 3-kh tomakh. Tom 1. – Moskva: Yanus-K, 2006.

11. Kobiashvili N.A., Filatov V.V. Ispol'zovanie aktivnykh metodov obucheniya dlya effektivnoy podgotovki upravlencheskikh kadrov. Nauchnye trudy 13 Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Innovatsionnye tekhnologii obucheniya v usloviyakh globalizatsii rynka obrazovatel'nykh uslug». Vypusk 11, Tom 3, Izdatel'skiy kompleks MGUTU, Moskva 2007.
12. Kobulov B.A., Kolosova G.M., Ashalyan L.N., Dadugin M.V., Deeva V.A., Denisova N.A., Kobulova A.B., Kobiashvili N.A., Palastina I.P., Polozhentseva I.V., Filatov V.V., Safronov B.I. // Innovatsionnyy menedzhment - Uchebnoe posobie s testovymi zadaniyami, s grifom UMO, Izdatel'stvo: TsNTB Pishchevoy promyshlennosti, 2011 - 479 s.
13. Lochan S.A., Petrosyan D.S. Gosudarstvennoe regulirovanie i stimulirovanie razvitiya innovatsionnoy infrastruktury regional'nogo obrazovatel'nogo kompleksa / V sbornike: Razvitie ekonomiki i predprinimatel'stva v usloviyakh ekonomicheskikh strategiy importozameshcheniya Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, sbornik nauchnykh statey prepodavateley, aspirantov i studentov. Pod red. Malyshkova V.I. Moskva, 2015. S. 79-81.
14. Lochan S.A., Romanenko E.Yu., Petrosyan D.S. Razvitie metodov investirovaniya innovatsionnykh programm v sfere vysshego professional'nogo obrazovaniya / Audit i finansovyy analiz. 2014. №3. S. 258-266.
15. Petrosyan D.S., Lochan S.A. Razvitie innovatsionnoy infrastruktury regional'nogo obrazovatel'nogo kompleksa / Audit i finansovyy analiz. 2014. №4. S. 367-375.
16. Lochan S.A., Petrosyan D.S. Metodicheskiy podkhod k vyboru napravleniy investirovaniya innovatsionnykh programm v sfere vysshego professional'nogo obrazovaniya po ekonomike promyshlennosti / Ekonomika obrazovaniya. 2014. №6 (85). S. 5-15.
17. Lochan S.A., Semenova V.V., Petrosyan D.S. Investirovanie innovatsionnykh programm v sfere vysshego professional'nogo obrazovaniya po ekonomike promyshlennosti / Chelovecheskiy kapital. 2014. №6 (66). S. 46-50.
18. Manyushis A.Yu., Rukina I.M., Petrosyan D.S., Lochan S.A. Innovatsionnoe razvitie vysshego professional'nogo obrazovaniya v Rossii / Monografiya: Izdatel'stvo: Izdatel'skiy dom Mezhdunarodnogo universiteta v Moskve, Moskva, ISBN 978-5-9248-0185-8; 2014 g.
19. Malakhova S.S., Palastina I.P. Provedenie zanyatiy po kursu «upravlencheskie resheniya» s primeneniem sredstv informatsionnykh i kommunikatsionnykh tekhnologiy. Innovatsii na osnove informatsionnykh i kommunikatsionnykh tekhnologiy. 2008. №1. S. 349-354.
20. Muzafarova N.I. Istoricheskaya rol' filosofsko-pedagogicheskoy mysli v formirovanii lichnosti grazhdanina / N.I. Muzafarova, V.I. Golovanov; Mosk. gos. un-t inzhener. ekologii. Moskva, 2005.
21. Osipenko S.V., Polozhentseva I.V. Byudzhethnyy kontrol' i byudzhethno-pravovaya otvetstvennost' v sfere professional'nogo obrazovaniya. Vlast'. 2014. №1. S. 61-64.
22. Osobennosti prepodavaniya sotsial'no-gumanitarnykh distsiplin v XXI veke./ Sbornik / Mosk. gos. un-t inzhener. ekologii; pod red. Golovanova V.I. Moskva, 2004.

23. Pronin E.A., Polozhentseva I.V., Ananishnev V.V. Sovremennoe politicheskoe onlayn-obrazovanie v srednikh obshcheobrazovatel'nykh shkolakh. Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya i tekhnologii. 2014. T. 3. №4. S. 32-34.
24. Pronin E.A., Polozhentseva I.V. Sovremennoe onlayn-obrazovanie v rossii: problemy i perspektivy. Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya i tekhnologii. 2015. T. 4. №2. S. 18-20.
25. Polozhentseva I.V., Kashchenko T.L. Fenomen istoricheskoy pamyati i aktualizatsiya lichnoy istoricheskoy pamyati studentov. Vlast'. 2014. №12. S. 42-46.
26. Palastina I.P. Razrabotka i ispol'zovanie programmno-metodicheskogo kompleksa podderzhki prinyatiya upravlencheskikh resheniy (na primere obucheniya menedzherov gostinichnogo biznesa) Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / Institut informatizatsii obrazovaniya Rossiyskoy akademii obrazovaniya. Moskva, 2008.
27. Palastina I.P. Metodika obucheniya budushchikh ekonomistov prinyatiyu upravlencheskikh resheniy s ispol'zovaniem informatsionnykh tekhnologiy. Informatika i obrazovanie. 2008. №6. S. 106-107.
28. Rukina I.M. Novaya faza mirovogo razvitiya - intellektual'nyy front / Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment. 2015. №1. S. 206-212.
29. Rukina I.M. Innovatsionnye tekhnologii formirovaniya sotsial'nogo kapitala obshchestva / V sbornike: Aktual'nye voprosy razvitiya sovremennogo obshchestva sbornik statey 4-oy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 4-kh tomakh. Yugo-Zapadnyy gosudarstvennyy universitet; predsedatel' redkollegii Vertakova Yu.V. 2014. S. 378-382.
30. Rukina I.M., Filatov V.V. Innovatsionnoe obrazovanie - innovatsionnaya ekonomika - innovatsionnoe obshchestvo // Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment. 2014. №3. S. 488-504.
31. Sotsial'no-innovatsionnoe prepodavanie gumanitarnykh distsiplin sbornik nauchnykh rabot / Federal'noe agentstvo po obrazovaniyu, Moskovskiy gos. un-t inzhenernoy ekologii; pod red. V.I. Golovanova. Moskva, 2009.
32. Filatov V.V., Eliseeva T.V., Knyazev V.V. Rol' komp'yuternykh delovykh igr v informatsionnoy podgotovke menedzherov / «Obrazovatel'naya sreda segodnya i zavtra». Materialy VII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – M., 2010. – S. 52-54.
33. Khomutinnikova T.V., Deeva V.A., Knyazev V.V., Bachurin A.P., Dolgova V.N., Medvedeva T.Yu., Filatov V.V., Palastina I.P.: Upravlenie kachestvom. Uchebnoe posobie s testovymi zadaniyami, s grifom UMO. Izdatel'stvo: Moskva, Izdatel'stvo TsNTB pishchevoy promyshlennosti, 2009.